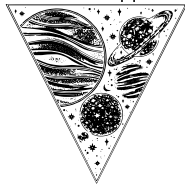

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ДЕРЕВНИ
ТИШИНА СТАРОГО КЛАДБИЩА
ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА
ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ
ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ
ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ
МЕСТЬ КРОВАВОГО ЖНЕЦА
ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ
ПРИЗРАКИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ
ХОЛОД ТУМАННОГО ЗАМКА
ДОМ БЕЗЛИКИХ ТЕНЕЙ
ДОРОГА НЕСБЫВШИХСЯ СНОВ
ИЛЛЮЗИИ ЧИСТОГО ХОЛСТА

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

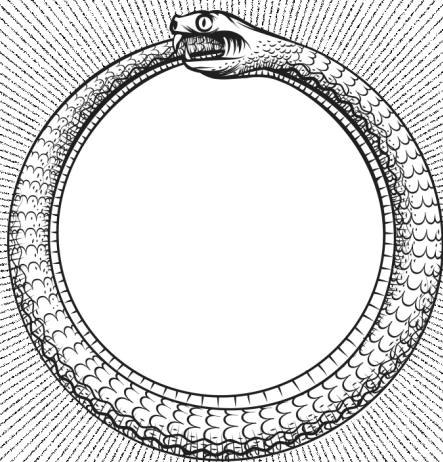
СОТКАННАЯ ИЗ ТУМАНА
ЧУДОВИЩ.НЕТ
НЕНАСТОЯЩИЕ
ДОБРОВОЛЬНО ПРОКЛЯТЫЕ
МЕРТВЫМ ВХОД РАЗРЕШЕН
ЛУКАВЫЙ МОРОК
ЧЕРНАЯ ДАМА
ПАМЯТЬ КАМНЯ
ЗАПЕРТЫЕ ВО ТЬМЕ
ТЕНЬ ЗА МОИМ ПЛЕЧОМ
ЛОВУШКА СБЫВШИХСЯ КОШМАРОВ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. ИКС-ФАЙЛЫ»

ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. ДАР
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. КОЛЬЦО БЕССМЕРТНОЙ

Наталья Тимошенко

НЕНАСТОЯЩИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

Иллюстрация на переплете
Ивана Иванова

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 **Ненастоящие / Наталья Тимошенко.** — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-193551-1

«Они ненастоящие» — такое послание оставляли убийцы на месте преступления. Кто «они» и почему благополучные с виду люди внезапно решали покончить жизнь самоубийством, унося с собой в могилу близких? Свидетели говорят, что незадолго до случившегося убийцы становились раздражительными, слышали какие-то голоса. Команда Дворжака берется расследовать, замешаны ли в деле потусторонние силы, но внезапно голоса начинают слышать Войтех и Саша...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193551-1

© Тимошенко Н., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

*3 апреля 2016 года, 18.05
г. Санкт-Петербург*

Виски оказался абсолютно безвкусным. Вода из-под крана — и та имеет более выраженный вкус и аромат, чем карамельно-коричневый напиток в его стакане. Лев взял бутылку в руки, проверяя этикетку. Нет, все тот же любимый «Гленфиддик» пятнадцатилетней выдержки, который он пил последние несколько лет. Больше шести тысяч рублей за бутылку, между прочим. И где обещанные оттенки специй и шоколада? Всегда были, а сегодня вдруг испарились. Неужели подделку подсунули?

Лев с раздражением отставил стакан в сторону и взял другой, плеснул новую порцию. На этот раз лед кидать не стал, чтобы не разбавлять алкоголь. Может, правда говорят, что такой виски пьют безо льда? Он привык как-то по-плебейски... Но и это не помогло: виски по-прежнему оставался безвкусным. Тогда Лев сделал то, чего никогда себе не позволял: налил в стакан колу. Пригубил — вкуса нет.

— Юля! — крикнул он, оттолкнув стакан. Тот поехал по тяжелому дубовому столу, расплескивая жидкость, и едва успел остановиться на самом краю.

За дверью послышалось цоканье каблуков по паркету. Жена Льва, Юлия, несмотря на свои сорок два года, даже по дому предпочитала ходить в туфлях на шпильках. Льву импонировало то, что Юлия не позволяет себе

ходить в халате и тапочках, всегда и везде поддерживая образ жены успешного бизнесмена, но сегодня почему-то раздражало. Возможно, потому что, как и виски, казалось наигранным и ненастоящим.

Дверь бесшумно распахнулась, и на пороге показалась стройная блондинка с тонкой талией и высокой грудью. И все это тоже было ненастоящим. Юля любила есть много и вкусно, никакой спортзал не спасал от лишних килограммов, а потому на ее счету было уже три или четыре липосакции, Лев не помнил точно. В грудь тоже пару лет назад вкачали, наверное, по литру силикона, потому что после рождения Вовки, младшего сына, от них остались одни висячие собачьи уши, а не приличные сиськи. Ресницы — искусственные, брови — нарисованные, волосы — крашенные. Ничего в этой женщине нет настоящего, и сегодня это злило.

— Ты меня звал? — поинтересовалась Юля.

Лев раздраженно выдохнул и указал на бутылку:

— Откуда этот виски?

Юля непонимающе посмотрела на бутылку, потом снова на мужа:

— Ты же сам покупал.

Лев разозлился. Не может быть! Он всегда покупал алкоголь в одном проверенном месте, продавцы знали его, не стали бы подсовывать фальсифицированный товар. Значит, бутылку подменили уже здесь, дома. Кто-то из этих его нахлебников! Юля, сын Вовка, дочь Анжелика. Или приходящая прислуга. Кто-то из них, точно.

— Забери, — велел он. — И найди того, кто в моем доме смеет у меня же воровать! Бутылку подменили, это не настоящий «Гленфиддик».

Юля все еще ничего не понимала, но решила зайти с другой стороны. У мужа в последнее время часто пор-

тилось настроение, то ли дела в бизнесе шли не очень, то ли кризис среднего возраста подкрался незаметно, но она уже научилась сглаживать острые углы.

— Левушка, с чего ты взял, что его подменили? — мягко поинтересовалась она, и этот наигранный тон окончательно вывел Льва из себя.

— Потому что он на вкус как вода! — заорал он, схватил бутылку и швырнул ее в стену. Осколки разлетелись в стороны, смешиваясь с карамельными каплями.

Юля вздрогнула, торопливо приблизилась к столу и взяла тот стакан, в котором виски не был смешан с колой. Понюхала, затем отхлебнула и поморщилась. Она крепкий алкоголь не любила, не могла отличить хороший виски от плохого, но в том, что этот напиток — во все не вода, была уверена.

— Да нормальный виски, — пробормотала она.

— Пошла вон! — выкрикнул Лев.

— Псих! — не осталась в долгу Юля.

Бросила стакан на стол, гордо вскинула подбородок и, развернувшись на каблуках, вышла из кабинета. Лев откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

«Кукла», — прошептал над самым его ухом невидимый голос. На этот раз Льву удалось даже не вздрогнуть.

Этот голос он начал слышать несколько дней назад. Словно кто-то стоял прямо за его спиной и нашептывал. Пытался разглядеть кого-то в зеркале, но то ничего не отражало. Поначалу Лев решил, что это все стресс, времена настали нервные, напряженные, но с каждым днем убеждался, что дело не в нем. И хоть иногда голос казался ему похожим на его собственный, он как будто жил своей жизнью, иногда отпуская едкие и грязные комментарии. Именно голос научил Льва видеть то, чего тот раньше не замечал.

Надолго одного его не оставили. Не успел он смириться с отсутствием нормального виски и решить немного поработать, как в дверь поскреблись. Наверняка Анжелика своими заостренными наращенными ноготками.

Так и оказалось. Стоило Льву отозваться, как на пороге показалась дочь. Анжелика была копией матери. Нет, не в первоначальной внешности, а в своей нынешней искусственности. Те же ненастоящие ресницы, нарисованные губы. Правда, возраст еще не требовал откачивать жир, с лишними килограммами вполне справлялись фитнес и принципы правильного питания, а в груди не было силикона, зато он уже был в губах. И на лице семь слоев штукатурки. Льву как-то довелось наблюдать, как дочь красится. Так вот слоев штукатурки действительно было семь. Семь, Карл! Это не считая туши для ресниц и помады. Только то, что наносилось на кожу лица. Где же тут взяться естественности? Что хочешь, то и нарисуешь. Надо тебе — будешь хоть на Анжелину Джоли похожа.

«Опять денег просить будет, кукла разрисованная», — проворчал голос рядом, и Лев был с ним согласен. Дочь заглядывает к нему лишь затем, чтобы попросить денег на очередную игрушку, придающую ей искусственный статус среди таких же искусственных подружек. Хоть бы раз поинтересовалась, как у него дела. Хоть бы раз спросила, как он себя чувствует, в конце концов! Проявляет заботу и любовь лишь тогда, когда ей что-то нужно, а потому и любовь эта такая же ненастоящая, как и сама Анжелика.

— Чего тебе? — не стараясь быть вежливым, проворчал Лев.

— Пап, а дай мне ключи от своей машины, — попросила дочь.

— Свою возьми.

— Ну па-а-ап, — надула искусственные губы Анжелика. — Я же к Мирке на день рождения еду, на «Опеле» как-то несолидно, лучше «Порше».

— «Порше» не твой, а мой, — напомнил Лев, снова начиная раздражаться, как тогда, с Юлей. — Какой смысл тебе создавать иллюзию, что ты — его владелица, если это неправда?

Анжелика хлопнула слишком густыми ресницами, не сразу понимая, что он имеет в виду.

— Ну это же к Мирке... — заканючила она.

«Бездарная тварь! — выплюнул голос. — Вся искусственная, с ног до головы. Только, в отличие от матери, искусственная не только внешне, но и внутри. Юля хоть когда-то была настоящей, а эта с рождения такая. Ничем не интересуется, не увлекается. На учебу не ходит, оценки ты ей покупаешь. Ей неинтересен университет, она учится там только для статуса. Встречается с парнем, которого не любит, потому что его отец еще богаче тебя. Создает свой кукольный мир и даже не стесняется этого!»

— Пошла вон! — выдохнул Лев, соглашаясь с голосом. — Ничего не получишь, поняла? Сама начинай мозгами шевелить! Докажи, что сама хоть чего-то стоишь!

Пухлые силиконовые губы скривились, и Анжелика скрылась за дверью, громко ею хлопнув. Лев снова откинулся на спинку кресла.

Как он не замечал раньше, что его семья — вся насквозь фальшивая? Жена силиконовая, дочь искусственная, сын вообще живет в виртуальной реальности, из-за компьютера почти не встает. В отличие от сестры, у него даже друзей в жизни нет, все там, в интернете,

такие же ненастоящие, как и он сам. Там, в интернете, у него ведь даже имя ненастоящее!

Рука сама собой потянулась к ежедневнику. Эта привычка у Льва была с детства: рисовать что-то абстрактное, когда никак не удается привести мысли в порядок и обрести внутреннее равновесие.

«Они и тебя таким делают, — заметил голос. — Раньше ты был настоящим, трудился обычным инженером, получал зарплату, ездил по выходным на дачу, сам чинил старенькую машину и был счастлив. Но нет, им понадобились деньги, и ты открыл бизнес. А бизнес — это та же игра. Ты тоже притворяешься, дружишь с теми, кого терпеть не можешь, даришь подарки, которые не сам выбираешь и порой не знаешь, что в коробке. А тот, кому ты их даришь, тоже тебе улыбается, а коробку даже не открывает. Ты едешь на машине, которая тебе не нравится внешне, потому что это статус, престиж. Отдыхаешь на курортах, хотя всегда любил копаться в земле, сам обрезать кусты и смотреть, как растут посаженные тобой деревья. Заказываешь невкусные, но дорогие блюда. Забыл, когда ел любимую картошку из ресторана быстрого питания. Ты тоже искусственный, как и они. Кукла. Манекен».

Лев резко вскочил из-за стола. Кресло отъехало в сторону и ударилось о стену, но он даже не услышал. Голос прав! Весь его мир фальшивый, ненастоящий! Они — его семья — превратили его мир в сцену театра, где каждый играет свою роль, и его тоже заставляют играть. А он не желает!

«Только ненастоящий мир имеет свойство рушиться, — продолжал голос. — И у тебя он уже начинается. Ты чувствуешь, как за твоей спиной партнеры что-то кру-

тят, жена строит глазки более успешным мужчинам. Даже, черт возьми, виски твой уже ненастоящий!»

И странно, это последнее упоминание словно разорвало тонкую нить самообладания. Лев быстро пересек кабинет, набрал код на замке сейфа и распахнул тяжелую дверцу. Здесь он хранил охотничье ружье. Он очень любил охоту, когда-то выбирался в лес несколько раз за сезон, а теперь? Вот несколько недель назад с ребятами съездили на пару дней, никого не подстрелили, и неизвестно, когда теперь поедут снова. Бизнес отнимает все время. Искусственная жизнь заменила собой настоящую. Они — его семья — сделали это с ним. Чтобы снова стать настоящим, ему нужно всего лишь избавиться от тех, кто ненастоящий.

Лев зарядил ружье и вышел из кабинета. Со второго этажа доносились звуки стрельбы — Вовка в своем настоящем мире убивает монстров. Забавно, сын всегда был больше похож на него, чем на мать. Вот и сейчас какой интересный поворот сюжета: сын убивает своих монстров, а отец — своих.

— Юля! — позвал Лев, поднимая ружье.

Выстрелы разорвали тишину дома ровно три раза. По количеству монстров. Лев еще не растерял навыки. Его жизнь стала искусственной, но руки помнили ее настоящую.

Он вернулся в кабинет всего несколько минут спустя, нежно поглаживая ствол ружья. Вот что настоящее в его жизни. Реальное, неискусственное. Остановился возле зеркала, посмотрел на свое отражение. Ему всего сорок пять, он еще успеет начать жизнь заново. Проживет настоящую жизнь, такую, какую захочет сам. Окружит себя теми людьми, которые будут ему приятны. Ко-

торые не станут загонять его в рамки, заставляя придерживаться правил и сохранять статус.

«Уже поздно, — ехидно сообщил голос. — Они уже сделали твой мир искусственным. Более того, они сделали тебя убийцей. Это ты знаешь, что они — куклы. А другие считают их настоящими, потому что сами такие же куклы. И эти другие куклы посадят тебя в тюрьму, снова навяжут ненужную тебе жизнь. Будут ломать тебя, пока ты сам не станешь куклой. Если еще не стал».

Лев вздрогнул. А ведь чертов голос прав! Он убил всего трех кукол, остальные остались. И всех ему не перебить. Куклы победят его. Навяжут новый кукольный мир, будут дергать за ниточки, заставят жить в театре. А он не хочет!

Ружье поднялось вверх, уперлось в подбородок. Лучше уйти самому. Не дать куклам победить себя. Уйти, совсем как Курт Кобейн, от которого Лев фанател в молодости. А в этом кукольном мире уже забыл, когда последний раз слушал любимую музыку. Даже в машине — и то только «Бизнес ФМ».

Интересно, Курт в конце жизни тоже понял, что все вокруг ненастоящее? Что его окружают куклы и, если он не уйдет, они победят? Да, наверное. Наверное, так все и было.

Куклы всегда побеждают.

Но не в этот раз.

Мертвую тишину дома разорвал последний, четвертый выстрел.

Глава 1

*8 апреля 2016 года, 10.05
г. Санкт-Петербург*

С лейтенантом Павлом Серегиным следователь Института исследования необъяснимого Владимир Дементьев познакомился еще в те времена, когда работал в Следственном комитете. То есть тоже был следователем, но раскрывал более земные дела и искал убийц из плоти и крови. Серегина прислали к нему в качестве молодого сотрудника, попросили поднатаскать и присмотреться. Вместе они работали над несколькими делами, в том числе и над одним из самых необычных в карьере Дементьева: проклятая колода карт для игры в «Мафию» заставляла людей играть по-настоящему и почти полностью выкосила одну семью. В том деле Серегин продемонстрировал не только сообразительность и логичность, но еще и почти такую же широту взглядов, которой обладал и сам Дементьев. А потому, когда накануне вечером в его квартире раздался телефонный звонок и Серегин попросил взглянуть на одно дело, Дементьев не смог отказать.

Встретиться они договорились на окраине Санкт-Петербурга, застроенной не высотными домами, а небольшими коттеджами и таунхаусами. Жили здесь далеко не бедные люди, но добраться было сложно и неудобно, а потому Дементьев даже немного опоздал. Впрочем, самого Серегина тоже не было на месте, зато

большой внедорожник Вани Сидорова, еще одного сотрудника ИИН, уже стоял на обочине возле нужного коттеджа. Когда Дементьев припарковал свой старенький «Форд» рядом, Ваня и его сестра Лиля как раз вышли из машины.

Апрель в этом году выдался отвратительнейшим и напоминал апрель предыдущего года еще больше, чем двойняшки Сидоровы друг друга. С ночи над городом висели низкие пузатые тучи, то и дело бросавшие на землю пригоршни снега. Температура стабильно держалась выше нуля, а потому до земли снег долетал уже крупными каплями дождя, хлюпал под ногами и просачивался, казалось, и сквозь одежду, и сквозь обувь.

Дементьев зябко поежился, подошел к Сидоровым, кивнул Лиле, протянул руку Ване.

— Ну и где твой следак? — поинтересовался последний, с интересом оглядываясь по сторонам.

— Видимо, немного опаздывает, — пожал плечами Дементьев, вытаскивая из кармана пачку сигарет. — Но раз не звонил с извинениями — значит, действительно немного. У следаков, знаешь ли, обычно дел по горло, не всегда можно точно рассчитать время. Я вообще хотел ему предложить завтра встретиться.

— Але, гараж! — тут же возмутился Ваня. — Завтра суббота, если кто-то забыл.

— Как говорит наш глубокоуважаемый шеф, рабочий день у нас ненормированный, это даже в контракте прописано, — напомнил Дементьев.

— Когда он так говорит, я его уже не настолько глубоко уважаю. И вообще, напоминаю, что в эти выходные мы все едем в пансионат праздновать наш с Лилькой день рождения.

Брови и Дементьева, и самой Лили взлетели вверх.

— Внезапно, — отозвалась Лиля. — Наш день рождения случился в прошлую субботу, если ты забыл, дорогой братец.

— Я-то помню, только вот ты не пожелала его со мной отпраздновать, — напустил на себя обиженный вид Ваня.

Лиля только руками всплеснула. День рождения вместе они с Ваней перестали праздновать лет, наверное, с четырнадцати, когда у каждого появилась своя компания и свои друзья. А уж с тех пор, как погибли их родители, могли разве что на следующий день пересечься, чтобы выпить вместе по бокалу шампанского и обменяться подарками.

— Мне было с кем отпраздновать, — чуть надменно напомнила Лиля, демонстративно заложив за ухо длинную светлую прядь волос.

— Да уж, наверное, с темным магом-то день рождения всяко лучше праздновать, чем с тобой, — не удержался Дементьев, за что получил гневные взгляды от обоих двойняшек.

— Да что там праздновать! — хмыкнул Ваня. — Фейерверки из воздуха он не устраивает, а подарки, ты бы знал, какие дарит! Вот, например, на четырнадцатое февраля представляешь, что он ей подарил?

— Ваня! — тут же возмутилась Лиля.

— Поход в «Эрарту»!

Лиля скрипнула зубами, борясь с желанием стукнуть брата по голове. Нев действительно на День всех влюбленных позвал ее в музей современного искусства, а она действительно там заскучала. И имела неосторожность как-то обмолвиться об этом брату. Тот теперь не уставал над этим подшучивать. Хорошо хоть, только над ней, говорить что-то Неву то ли стеснялся, то ли

опасался. Надо же было ей так проколоться, ведь знает вредный характер Ваньки с самого рождения! И пока они с Дементьевым вдвоем не начали обсуждать этот подарок, торопливо попросила:

— Расскажи лучше, что за дело, ради которого мы сюда приехали с утра пораньше.

— Я же вчера вечером присылал вам на почту материалы, — чуть удивленно напомнил Дементьев.

— Я не успела прочитать.

— С темным магом есть занятия поинтереснее, чем читать твои дела, — передразнил Дементьева Ваня.

Тот только хмыкнул.

— В общем, благороднейший отец семейства, уважаемый и успешный бизнесмен, которому, между прочим, хватило денег на домишко в этом престижном районе, Лев Алексеевич Никаноров, в прошлое воскресенье застрелил из охотничьего ружья всю свою семью: жену, дочь и сына. После чего застрелился сам. Вот Серегин и попросил нас взглянуть.

— Это, конечно, печально, но почему мы? — удивилась Лиля. — Что в этом деле необычного?

— А что обычного? С чего вдруг он всех перестрелял? Семья казалась благополучной, дела в бизнесе шли хорошо, насколько это возможно в нынешней экономической ситуации. Жена красавица, не капризная домохозяйка, держала свой салон красоты, дочь училась в престижном университете, сын заканчивал школу. Серегин говорит, проблем с законом, алкоголем или наркотиками ни у кого не было.

— Это еще не показатель, — возразила Лиля. — Внешне благополучная семья может быть настоящим адом за закрытыми дверями. Или у отца семейства имелись какие-то психические проблемы, вот он с катушек и съехал.

— Это нам и предстоит выяснить. Если бы Дворжак не укатил в отпуск, поводил бы руками над папкой с делом и сказал бы нам, есть там что-то сверхъестественное или просто время потратим, а так придется самим.

Лиля вздохнула. После образования Института Войтех Дворжак, благодаря своим экстрасенсорным способностям и удивительной интуиции, действительно взял на себя функцию рассматривать предварительные заявки, с которыми люди обращались в ИИН, и отсеивал бóльшую их часть. Но Войтех уже неделю пребывал в отпуске, более того, укатил в теплые страны и был недоступен не только физически, но и часто виртуально, а потому сотрудникам Института приходилось справляться самостоятельно. Дела, которые не требовали молниеносной реакции, просто откладывали на потом, другие проверяли своими силами. Лиля понимала, что Дементьев не мог отказать бывшему коллеге, возможно, единственному, кто не покрутил пальцем у виска, когда узнал, где теперь работает бывший следователь, и была не против съездить на окраину города. Какая разница, где проводить рабочий день: в душном офисе или на свежем воздухе? Пусть и достаточно противном в это время года.

Дементьев еще не успел докурить сигарету, как из-за угла показалась машина Серегина. Следователь припарковался позади автомобиля Дементьева и торопливо вылез, прихватив с собой внушительную связку ключей.

— Простите, что заставил ждать, — повинился он, и Лиля видела, что ему действительно неловко.

Серегин был совсем еще молодым человеком: высокий, худощавый, с копной белокурых волос, падающих на лоб, и пунцовыми не то от холода, не то от сму-

щения щеками. В прошлый раз Лиле не довелось с ним встретиться, хотя она тоже помогала в том деле с картами, Ваня тем более был с ним незнаком. И только с Дементьевым они пожали друг другу руки немного крепче и дольше, как старые друзья.

— Очень рад, что вы согласились приехать, — все еще тряся руку Дементьева, сказал Серегин. — Думал, вдруг откажетесь. Все-таки на первый взгляд дело не выглядит необычным, у вас, наверное, работы невпроворот, а тут я со своими проблемами как снег на голову...

— Ты мне, Серегин, демагогию тут не разводи, — перебил его Дементьев, но Лиля видела, что он тоже страшно рад повидаться с бывшим коллегой, которого когда-то сам обучал тяжелому следственному ремеслу. — Показывай лучше, что необычного нашел в этом деле на второй взгляд. А то вот мои коллеги, — Дементьев кивнул в сторону Сидоровых, — тоже пока не понимают.

— Конечно, сейчас, — закивал Серегин, выискивая на внушительной связке ключи от калитки. — Все покажу и расскажу.

Он отпер сначала калитку, пересек двор, затем аккуратно снял с входной двери дома пломбы и открыл дверь. Пока Серегин возился с ключами, Лиля осматривалась. Большой двор выглядел ухоженным и аккуратным даже в начале апреля, который в этом городе вполне мог считаться очень ранней весной. Ровные дорожки, покрытые гравием, аккуратно огибали пока еще пустые клумбы. Низкие кустарники вдоль забора были уже подстрижены и подготовлены к появлению первой листвы. Рядом с домом располагался большой гараж, машины на три, не меньше, да и сам дом одновременно имел внушительные размеры, но и не походил на несущий

разный замок. Красиво, стильно, богато. Видна крепкая хозяйская рука, способная оплатить грамотную прислугу. Действительно, не верится, что такой человек мог застрелить из ружья всю семью.

В доме оказалось все в том же стиле: из маленькой прихожей, где полагалось оставлять верхнюю одежду и обувь, исследователи попали в большую гостиную. Не поражающую своими объемами и высотой потолка, без колонн и мраморного пола, но дорого и со вкусом обставленную: огромный кожаный диван, большой телевизор с плоским экраном над камином, низкие столики с вазами и фруктами. Лишь небольшой слой пыли да засохшие цветы давали понять, что в доме уже неделю не убирались, но запах по-прежнему оставался довольно свежим и приятным. Как будто хозяева уехали в отпуск и вот-вот вернуться.

Завернув за угол, Лиля тихо ахнула и остановилась. На полу чернела засохшая лужа, очевидно, крови, а рядом мелом было обведено тело. Точнее, тела уже не было, остался только силуэт.

— Хозяин семейства, Лев Никаноров, сорока пяти лет, именно здесь застрелил свою супругу Юлию, — поведал Серегин, глядя на лужу крови. — Очевидно, старшая дочь Анжелика услышала это, потому что ее труп нашли на лестнице на второй этаж. Наверное, она спустилась узнать, в чем дело, а увидев отца с ружьем, попыталась вернуться обратно, но не успела. Больше всех повезло сыну. Его убили выстрелом в затылок. Парень сидел в своей комнате за компьютером, в наушниках, играл в стрелялку. Он ничего не слышал и, скорее всего, даже понять не успел. После этого Никаноров снова спустился вниз, зашел в свой кабинет и застрелился из того же ружья.

Лиля еще раз окинула взглядом большую гостиную, подошла к широкой арке, за которой скрывалась лестница, заглянула на нее, увидев еще одну лужу крови.

— Да, теперь, когда я вижу все это своими глазами, я согласна, что выглядит это необычно, — сказала она, подарив Серегину обаятельную улыбку.

— Только это еще не все, — покраснел следователь.

Он вытащил из кармана сложенный вчетверо листок и протянул его Лиле. Дементьев и Ваня тут же заинтересованно подошли ближе. Лиля развернула листок, который оказался копией другого листа, в клетку, как будто вырванного из блокнота. На нем черной ручкой весьма необычным способом, напоминая рисунки, которые оставляют юные граффитисты на стенах недостроенных зданий, была выведена одна надпись: «Они не настоящие».

— Что это? — спросил Дементьев, забирая у Лили листок, чтобы получше рассмотреть.

— Записка, которую написал Никаноров, — пояснил Серегин. — То есть не прямо записка, он написал это в блокноте, но есть основания полагать, что прямо перед тем, как схватить ружье и расстрелять семью.

— Основания? — переспросил Дементьев, посмотрев на бывшего коллегу.

Тот торопливо кивнул, как будто все еще находился в подчинении и боялся, что его выводы покажутся наставнику несостоятельными.

— Очевидно, перед убийством Никаноров пил виски, поскольку тот был разлит по всему его столу, а разбитая бутылка валялась на полу. Но блокнот лежал поверх мокрых пятен, значит, его взяли позже. Плюс там какие-то особые чернила, которые еще не успели засохнуть, поэтому наш эксперт и пришел к такому выводу. В крови